

ТУ-19-241-82

07-3-455

В 8-6 веках до н. э. на берегах Средиземного и Черного морей греки создавали поселения (колонии). Подобно городам в самой Греции колонии стали самостоятельными государствами. Мы расскажем об основанной выходцами из Милета колонии Ольвии, об отношениях ее жителей с местными племенами скифов.

Вот уже много дней, как эллинские мореходы покинули родную гавань Милета. Плывут они в Ольвию. Сопровождает их быстроходная монэра—пираты часто подстерегают в этих местах купцов.

Сильный ветер рвет шапку с головы Гекатея. Не купец он, как его спутники, а чеканщик—создатель драгоценных ваз. Что побуждает Гекатея плыть в неведомую Ольвию?

«Разыщу там Симонида,—открылся он владельцу кораблей,—мы с ним в родстве. Он известил, что в Ольвии нужда в искусных мастерах».—«Постой-ка, Симонид-оружейник? Тот, что недавно выдал замуж дочь? Ну, быть тебе богатым, как скифский царь!»

недалеко от Ольвии корабли попали в бурю. Знал Гекатей, что Понт Эвксинский суров, а увидал впервые.

Бушуют волны... Один из кораблей повалился на бок. Тут и вспомнил Гекатей строчку из «Одиссеи»: «Мачта, сломясь, с парусами своими гремящая пала».

Буря кончилась так же внезапно, как началась. Вновь светит солнце. Но пострадавший корабль прочно сел на мель. «Не мешкайте! Переносите груз на сушу!»

Судно освобождают от товаров: иначе его с мели не сдвинешь. Выносят на пустынный берег оливковое масло и вино, ткани, вазы. Все для продажи!

Внезапно появляются всадники. Это скифы—обитатели степей. Во главе конного отряда широкоплечий богатырь.

Разбойники-скифы окружают стоянку греков.

Гекатей схватился с главарем. Дело дрянь: погибнет милетянин, так и не взглянув на Ольвию!

Всадник в царских одеждах поднял на дыбы коня. «Бросайте оружие!»—кричит на двух языках. И, к удивлению Гекатея, бой прекращается.

«Я, Скил, царь скифов, не допущу, чтобы в моих владениях грабили мирных мореходов! Вы, эллины, спокойно продолжайте путь!»

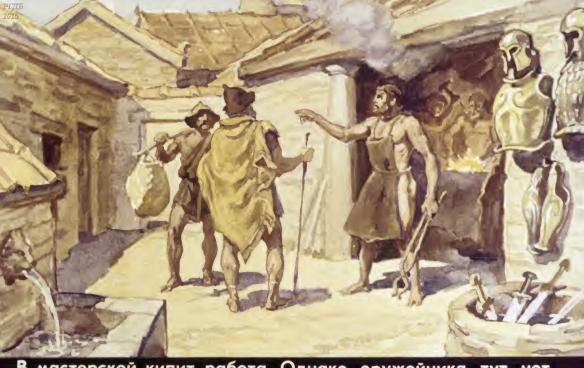
Берег снова опустел, все готово к отплытию. «С кем ты бился, Гекатей, хоть знаешь?—владелец кораблей улыбается.—То был Октамасад, брат Скила. Они друг друга люто ненавидят!»

Немного времени спустя мореходы увидели дым маяка, гавань и над ней постройки, защищенные стеной. Это—Ольвия! Город-государство, которым управляют Народное собрание и выборные должностные лица.

Гавань полна людьми. Наняв за мелкую монету носильщика, Гекатей начинает розыски. Как найти человека, которого ты никогда не видел! Но Симонида знали все: «Возможно, он в оружейной мастерской!»

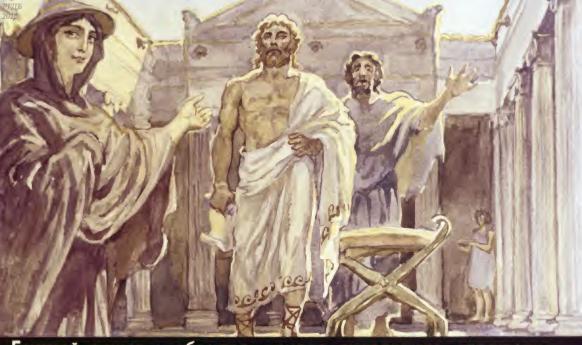
В мастерской кипит работа. Однако оружейника тут нет. «Ступай-ка в верхний город,—советует раб в кожаном фартуке.—Увидишь пышный дом. В нем ты найдешь и Симонида, и дочь его Миррину!»

Гекатей последовал совету и увидел... нет, не дом, а настоящий дворец. Для кого он выстроен? Ведь в Ольвии нет ни царей, ни вельмож!

В дверном проеме появилась красавица в сопровождении рабыни с младенцем на руках: «Кого ты ищешь? А, знаю... Ты—Гекатей, чеканщик из Милета. Входи, я познакомлю тебя с отцом и мужем!»

Гекатей вошел и обомлел, увидев вчерашнего спасителя. Симонид представил незнакомца: «Это скифский царь Скил, муж Миррины. Он подолгу живет в Ольвии, оставляя охрану за городской стеной. Наши обычаи ему не чуждымать Скила была эллинкой».

В честь гостя в доме Скила устроен пир. Царь предлагает Гекатею выгодный заказ: «Сделай для меня вазу, а на ней изобрази скифов. Если согласен, то едем в кочевье: познакомишься ближе с моим народом».

Гекатей принял заказ. И вот он скачет вместе со Скилом вдоль берега большой реки. 24

Скифское кочевье... Сотни людей в кафтанах, шароварах и сапожках... Народ приветствует царя. Высокий русоволосый юноша взял под уздцы коней.

Месяц прожил Гекатей в кочевье. Подружился с русоволосым скифом, научился понимать чужой язык. А Скил опять уехал к жене и сыну... Однако работа подошла к концу—пора и Гекатею в Ольвию!

Вернулся он в разгар большого торга. Эллины выменивают у скифов рабов и зерно, шкуры и мед. Товары они погрузят на корабли, отвезут в Грецию и будут в барышах.

Под вечер Гекатей заметил знакомых по кочевью скифов. Те к нему: «Послушай, ты нашу жизнь видел, а мы твою нет. Говорят, в городе праздник...» — «Хотите посмотреть? Так следуйте за мной!»

И он провел их в город. Греки в венках, в звериных шкурах приносят жертву богу виноделов—Дионису. В его честь под звуки свирелей и тимпанов начинается танец.

Факелы озаряют исступленно пляшущие фигуры. Юноши и девы приходят в полное изнеможение, их лица искажают судороги.

«О-го-го! — издеваются скифы.—Гречишки почитают бога, который лишает их рассудка!» Гекатей вспылил: «А ваш царь, разве он не привержен эллинским обычаям? Подойдем ближе—убедитесь, что не лгу!»

И тут все разглядели Скила! Как одержимый скачет он, подбрасывая ноги и выкрикивая бессвязные слова.

Скифы в ярости: «Царь Скил попрал обычаи предков, он поклоняется чужим богам! Скорей в кочевье, расскажем о его измене войску!.. А этому ольвийцу заткнем-ка глотку да заберем его с собой, чтоб не болтал!»

Вскоре Скифия восстала. «Да будет нашим царем Октамасад—защитник древних обычаев!—провозгласили старейшины.—Смерть предателю!»

Не все, однако, ненавидят Скила. Ночью русоволосый скиф пробрался к Гекатею, разрезал путы на его руках и дал коня: «Скачи в Ольвию, предупреди царя!»

Скил потрясен ужасной вестью. Торопится покинуть Ольвию. «Друзья, прощайте! Если в далекой Фракии найду союзников—вернусь с военной силой! Ныне во имя Зевса заклинаю: берегите сына!»

ском под стены Ольвии. Но... опоздал—Скил скрылся!

«Эй, ольвийцы,—кричит глашатай,—не прячьте сына Скила! Добром его отдайте! Иначе—война!» Со стен отвечают: «Тот, кого ищете, исчез из города. Клянемся олимпийскими богами!»

В этот час корабль, груженный кожами и хлебом, покидает Ольвию. Корабельщики пересекут три моря, будут плыть много дней, пока увидят гавань Милета.

Женщина, обняв ребенка, стоит у мачты. А рядом дремлет в забытьи чернобородый грек. Только капитан, приятель Симонида, знает их имена.

Прошло полгода. Как и прежде, скифы торгуют с эллинами близ городских ворот.

Что стало с нашими героями? Увы, Скил, не найдя поддержки, погиб от руки Октамасада... Симонид жив, хотя и поседел. Не без сожаления расстается оружейник с драгоценной вазой. Нужда в деньгах! На днях он отплывает в Милет—проведать дочь и внука.

Вопросы к учащимся:

- I. В чем состояли трудности мореплавания в древности?
- 2. Какие товары вывозили из Греции? Какие ввозили?
- 3. Как выглядела греческая колония?
- 4. Каковы были отношения греков-колонистов с местными жителями?

К сведению учителя

Диафильм иллюстрирует важную часть темы «Колонизация греками морских побережий в 8—5 вв. до н. э.». Он знакомит с характером колоний и особенностями отношений их обитателей с местными жителями и метрополией. Перед демонстрацией фильма необходимо изучить на уроке причины основания колоний.

Фильм создан по мотивам рассказа Геродота о скифском царе Скиле («История», IV, 78—80); сын Скила, Гекатей и Симонид—вымышленные персонажи. Действие происходит в 5 в. до н. э.

Понт Эвксинский—Черное море. Монэ́ра—военное судно с одним рядом весел. Тимпа́н—музыкальный ударный инструмент.

конец

Диафильм по истории для 5-го класса сделан по программе, утвержденной Министерством просвещения СССР

Автор Г. ГОДЕР

Консультант кандидат исторических наук Ю. ВИНОГРАДОВ

Художник Б. ПАШКОВ

Художественный редактор В. КРАСНОВСКИЙ Редактор Т. РАЗУМОВА

Студия «Диафильм» Госкино СССР, 1983 г. 101000, Москва, Центр, Старосадский пер., 7
Цветной 0-30

Д-148-83

